

УДК 930 (=512.3)

doi: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-178-183

ВКЛАД В. И. РОБОРОВСКОГО В ИЗУЧЕНИЕ МОНГОЛЮЗЫЧНЫХ НАРОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТОРГОУТОВ)

© **Иванова Лилия Борисовна**

аспирант, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: okinsk1@mail.ru

В статье рассматривается деятельность Русского географического общества по изучению истории и культуры народов Центральной Азии по материалам экспедиций В. И. Роборовского по Внутренней Азии. В. И. Роборовский (1856–1910) — российский путешественник, участник экспедиций в Центральную Азию Н. М. Пржевальского (1879–1880, 1883–1885) и М. В. Певцова (1889–1890), в 1893–1895 гг. руководитель экспедиции в Восточный Тянь-Шань, Наньшань и Северный Тибет. В работе проанализирован вклад В. И. Роборовского в изучение разных аспектов этнографии одной из групп монголоязычного населения региона — торгоутов, в формирование источниковедческих сведений о хозяйственных занятиях (скотоводстве, земледелии), типах жилища и домашней утвари, мужской и женской одежде, прическе, украшениях, а также о чертах национального характера и поведения.

Ключевые слова: Центральная Азия; Русское географическое общество; В. И. Роборовский; этнография; народы Центральной Азии; торгоуты; материальная культура; духовная культура; наследие; вклад В. И. Роборовского.

Вторая половина XIX в. отмечена активизацией экспедиций разных стран в труднодоступные районы Азиатского континента, известные под названием Центральная Азия [16; 17; 18]. Каждая из них открывала новые ранее неизвестные материалы о данном регионе Азии. Интерес к этим открытиям был огромным, а имена исследователей становились широко известными в научном сообществе. В условиях современной геополитической ситуации в мире, когда Россия активизирует сотрудничество с государствами Центральной и Восточной Азии — Китаем, Монголией и др., анализ опыта исследователей Русского географического общества по изучению народов Центральной Азии представляется достаточно актуальным.

Экспедиции Русского географического общества (РГО) в течение второй половины XIX — первой четверти XX в. внесли существенный вклад в изучение природно-географических особенностей Центральной Азии.

В отечественной литературе достаточно хорошо освещены исследования РГО в области природы и географии Центральной Азии. В работах П. П. Семенова-Тян-Шанского, К. П. Линде, Л. С. Берга, Н. Г. Фрадкина и др. показан вклад Н. М. Пржевальского, М. В. Певцова, В. И. Роборовского, П. К. Козлова, В. А. Обручева и других деятелей РГО в изучение природно-географических особенностей данного региона Азии [11; 5; 1; 14]. Вместе с тем экспедиции РГО, хотя и не в таком большом объеме, занимались также сбором сведений по истории и культуре народов Центральной Азии. Однако эта сторона деятельности путешественников-исследователей Центральной Азии, за исключением Г. Н. Потанина и А. В. Потаниной, Г. Е. Грумм-

Гржимайло и П. К. Козлова [8; 3; 9], получила крайне слабое освещение в историографии.

Деятельность В. И. Роборовского в этой области затрагивалась В. Н. Кисляковым в работе «Коллекции по Центральной и Восточной Азии МАЭ РАН, полученные от участников экспедиций Русского географического общества», но не акцентированно, а совместно с другими исследователями-путешественниками Центральной Азии С. Н. Алферки, Б. Б. Барадийным, М. М. Березовским, А. Н. Казнаковым, Н. Ф. Катановым, Д. А. Клеменцем, П. К. Козловым, В. Ф. Ладыгиным, А. М. Поздеевым, Г. Н. Потаниным, Н. М. Пржевальским и А. Э. Регелем. Исследователь составил ценную сводку сведений об этнографических коллекциях по народам Восточной и Центральной Азии, собранных участниками экспедиций Русского географического общества в эти регионы, и дал краткие биографические сведения о собирателях коллекций. Что касается В. И. Роборовского, то В. Н. Кисляков отметил, что привезенные им образцы восточных рукописей и предметов материальной культуры послужили толчком к организации планомерных исследований древней и средневековой культуры Восточного Туркестана и сопредельных территорий [4].

Результаты экспедиций деятелей русского географического общества в Центральную Азию, в том числе В. И. Роборовского, были рассмотрены Л. Ю. Тугушевой в работе «Экспедиции в Центральную Азию и открытие средневековых тюркских письменных памятников». Л. Ю. Тугушева дала оценку вкладу В. И. Роборовского в изучение истории и культуры народов Центральной Азии, отметив, что «В. И. Роборовский был одним из первых, кто обратил внимание на необходимость безотлагательного изучения сохранившихся в Восточном Туркестане следов древних цивилизаций. Его записи о составе населения, хозяйстве, политическом устройстве, быте и о прочих сторонах жизни в разных частях исследуемого региона стали важнейшими для своего времени документами» [13].

Биография и творчество В. И. Роборовского отражены в работах Б. К. Виноградова, Б. С. Соколова, Б. В. Юсова. В них раскрываются основные этапы жизненного пути и научного наследия ученого в области природы и географии Центральной Азии. Относительно вклада В. И. Роборовского в исследование истории и культуры народов Центральной Азии авторы отметили лишь то, что по пути своего следования он собирал сведения о различных сторонах жизни и быта народов Центральной Азии [12; 2; 15]. В частности, Б. К. Виноградов в своей работе отмечал, что «...в описаниях Роборовского нельзя искать обстоятельного изображения посещенных им стран с глубоким изучением географических и этнографических особенностей. Его задачей было положить основы познания Центральной Азии, особенно ее картографии, орографии, ботаники и метеорологии» [2].

Таким образом, деятельность В. И. Роборовского по изучению истории и культуры народов Центральной Азии в отечественной историографии не привлекла должного внимания со стороны исследователей, занимающихся историей изучения Центрально-Азиатского региона. Публикуемая статья направлена на восполнение указанного пробела в деятельности В. И. Роборовского, но не всей в целом, а именно по исследованию одной из групп монголоязычного населения региона — торгоутов.

Во время путешествия в Центральную Азию наряду со сбором материалов о природе и географии по маршруту следования экспедиции В. И. Роборовский фиксировал в своих дневниках сведения о разных народах и этнических группах, проживавших в исследуемом регионе, в том числе торгоутов.

В. И. Роборовский описал антропологические особенности торгоутов на примере гэгэна¹⁵ из урочища Баин-Булак: «Сам он невысокого роста, средней полноты; лицо округлое, без выдающихся скул; хотя переносица и не особенно высокая, нос довольно выпуклый; украшенные густыми черными бровями и длинными ресницами глаза живые, искрящиеся и крайне подвижные; рот довольно большой с толстыми губами, сложенными в красивую и приятную ласкающую улыбку, с которой он встретил нас и которую сохранял за все время нашего, довольно долгого, по его желанию, визита» [10, с. 71].

В. И. Роборовский обратил особое внимание на хозяйственные занятия торгоутов. По его мнению, главным занятием этого народа являлось скотоводство. Наблюдения путешественника показали, что основным достоянием торгоутов был скот, в особенности овцы. Помимо них среди домашних животных водились в достаточном количестве коровы, лошади, козы и верблюды [10, с. 67].

В. И. Роборовский собрал сведения и о других отраслях сельскохозяйственной деятельности торгоутов: хлебопашестве, огородничестве и садоводстве. Характеризуя земледелие торгоутов урочища Хара-Хото, путешественник отметил достаточно высокий уровень его развития. По его данным, земля там была довольно аккуратно обработана и по качеству превосходила во много раз все другие виденные им ранее монгольские пашни. Тщательность обработки была не ниже, чем на китайских пашнях. Исследователь описал и виды сельскохозяйственных культур, выращиваемых торгоутами: два сорта пшеницы, кукурузу, просо, три вида ячменя, овес. Ученый оставил сведения о способах сбора урожая — жители жали злаки серпами, довольно низко срезая солому, иногда же выдергивали растения с соломой из земли и вязали пучками [10, с. 67].

При описании огородничества у торгоутов В. И. Роборовский перечислил выращиваемые ими виды овощных культур: морковь, земляную грушу, бобы, дыни, арбузы, огурцы, баклажаны. Что касается садоводства, то торгоуты выращивали яблоки, абрикосы, груши и персики [10, с. 67–68].

При характеристике жилищ В. И. Роборовский отметил, что основным их типом для торгоутов как скотоводческого народа были войлочные юрты. Вместе с тем Роборовский зафиксировал у торгоутов нехарактерный для них тип жилища — фанзы, сооруженные из глины. Их имели наиболее богатые люди. Данный тип жилища был заимствован, по его мнению, у китайцев [10, с. 87].

В. И. Роборовский собрал сведения о прическах, одежде, украшениях и обуви торгоутов. По его данным, обычная одежда мужчин состояла из широких панталон, спускающихся немного ниже колен (до половины икры), и китайского образца дабовой (грубая бумажная ткань) рубахи, распашной спереди и застегиваемой у ворота на медную пуговицу, которую иногда подпоясывали куском синей или белой дабы. Рубаха на $\frac{1}{2}$ аршина опускалась ниже пояса, при этом убираясь часто в панталоны [10, с. 87]. Верхние халаты, со-

---

¹⁵ Гэгэн — почетный титул главы буддийской общины Монголии.

гласно В. И. Роборовскому, были синего или черного цвета из дабы или привозной русской материи (кизинец, «чертова кожа»). Духовенство, т. е. ламы, по наблюдению путешественника, носили одежду желтого и красного цветов [10, с. 87]. Характеризуя обувь торгоутов, В. И. Роборовский отмечал, что ноги почти всегда были обуты в гутулы — сапоги из выделанной кожи, или в чирки из бараньей или другой сырой кожи [10, с. 87].

На голову торгоуты надевали войлочную шапочку китайского образца, прикрепляя на ее верхушке красную кисть длиной 6–8 вершков из тонких бумажных шнурков, у богатых она состояла из толстых шелковых ниток. На работе эту шапочку торгоуты, по наблюдению В. И. Роборовского, часто заменяли куском синей или белой дабы, обернутой по-китайски вокруг головы и сверху обвитой косою. Для выезда зимой у торгоутов имелась меховая шапка с квадратным верхом (матерчатый), с наушниками и назатыльником [10, с. 87].

В. И. Роборовский оставил информацию и о женской одежде рассматриваемой группы монголоязычного населения Центральной Азии. По его данным, женщины носили такие же, как и мужчины, халаты с косым воротом, застегивающимся на правую сторону. Шапки у них были меховые, бараньи или выдровые мужского образца, но меньшего размера. Женщины надевали их либо набекрень, либо на макушку головы [10, с. 87].

Исследователь привел сведения об украшениях и прическе торгоутов. В ушах мужчины и женщины носили большие серебряные серьги, украшенные маржанами или бирюзой. Мужчины подбривали спереди волосы до половины темени, кругом за ушами и у шеи, оставляли лишь на макушке клоч длинных волос, которые заплетались в косу. Многие добавляли, подобно китайцам, к своим волосам пряжи шелка и вплетали их в косу, отчего последняя бывала особенно длинна и густа. Женщины заплетали волосы в две косы, разделенные посередине темени прямым пробором. Чтобы спущенные на грудь косы не секлись, их носили в синих дабовых чехлах [10, с. 87].

Часто общаясь с населением Центральной Азии во время своих путешествий, В. И. Роборовский зафиксировал свои впечатления о чертах их национального характера и поведения. Так, характером торгоуты, по воспоминаниям путешественника, — добрый, простодушный и гостеприимный народ [10, с. 101–102].

Подводя итоги краткому освещению деятельности Всеволода Ивановича Роборовского изучению некоторых сторон, можно отметить, что он уделял достаточно большое внимание изучению культуры народов Центральной Азии, в том числе этнографии одной из групп монголоязычного населения этого региона — торгоутов. При этом собранные ими сведения отличаются достоверностью, точностью и детальностью описания, несмотря на определенную долю краткости в их изложении. Эти особенности собранных В. И. Роборовским сведений о различных сторонах жизни и быта торгоутов позволяют современным исследователям использовать их в качестве первоисточников по этнографии народов Центральной Азии.

Литература

1. Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. 1845–1945. М.; Л.: АН СССР, 1946. 259 с.

2. Виноградов Б. К. Великий исследователь Азии: к 155-летию нашего земляка Всеволода Ивановича Роборовского // Тверские ведомости. 2011. 13–19 мая (№ 19).
3. Грумм-Гржимайло А. Г. Дела и дни Г. Е. Грумм-Гржимайло. М., 1947. 96 с.
4. Кисляков В. Н. Коллекции по Центральной и Восточной Азии МАЭ РАН, полученные от участников экспедиций Русского географического общества // Кюнеровский сборник: материалы восточноазиатских и юго-восточноазиатских исследований: этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение, 2008–2010. Вып. 6. СПб., 2010. С. 181–193.
5. Линде К. П. М. В. Певцов и его путешествия // Юбилейный сборник. СПб.: Изд-во Зап.-Сиб. отд-я РГО, 1902.
6. Обручев В. А. Вклад русских ученых в исследование Центральной Азии // Труды Второго Всесоюзного географического съезда. СПб., 1898. Т. 1. С. 176–177.
7. Обручев В. А. Краткий обзор экспедиций, снаряженных Русским географическим обществом для исследования материка Азии с 1846 по 1896 г. // Известия. Вост.-Сиб. отд. РГО. 1897. Т. XXVII. С. 65–76.
8. Обручев В. В. Григорий Николаевич Потанин: жизнь и деятельность. М.: Типография т-ва И. Н. Кушнарера, 1916. 235 с.
9. Овчинникова Т. Н. П. К. Козлов — исследователь Центральной Азии. М.: Наука, 1964. 197 с.
10. Роборовский В. И. Путешествие в восточный Тянь-Шань и в Нань-Шань. М.: ОГИЗ-Географиз, 1949. 458 с.
11. Семенов-Тянь-Шанский П. П. История полувековой деятельности Русского географического общества. СПб., 1896.
12. Соколов Б. С. В. И. Роборовский — выдающийся исследователь Внутренней Азии // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 3. С. 507–517.
13. Тугушева Л. Ю. Экспедиции в Центральную Азию и открытие ранне-средневековых тюркских письменных памятников // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX — начале XX в.: сб. ст. / под ред. И. Ф. Поповой. СПб.: Славия, 2008. С. 40–49.
14. Фрадкин М. Г. М. В. Певцов // Обручев В. В., Фрадкин М. Г. По Внутренней Азии. М.: Просвещение, 1947. 249 с.
15. Юсов Б. В. В. И. Роборовский — исследователь Центральной Азии // Роборовский В. И. Путешествие в восточный Тянь-Шань и в Нань-Шань. М.: Географиз, 1952. 458 с.
16. Центральная Азия // Большая Советская Энциклопедия / под ред. Б. А. Введенского. М.: Газлифт-Гоголево, 1971. Т. 46. С. 527.
17. Центральная Азия // Географический энциклопедический словарь / под общ. ред. А. Ф. Трешникова. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 473–474.
18. Центральная Азия // Советская историческая энциклопедия / под ред. Е. М. Жукова. М.: Советская энциклопедия. М., 1974. Т. 15. С. 761.

V. I. ROBOROVSKY'S CONTRIBUTION TO THE STUDY OF MONGOLIANS
(ON THE MATERIALS OF TORGOUTS)

Ivanova Lilia B.

Buryat State University

24a, Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

In this article examines the activities of the Russian Geographical Society to study the history and culture of the peoples of Central Asia which are based on the expeditionary materials of Roborovsky Vsevolod Ivanovich in Inner Asia. Vsevolod Roborovsky (1856–1910) was a Russian traveler; he participated in expeditions of N.M. Przhevalsky (1879–1880, 1883–1885) and M.V. Pevtsov (1889–1890). In 1893–1895 he led an expedition to west Tian Shan, Nanshan & north Tibet. In this labor analyzed his contributions in the study of various aspects of Torghut — a group of the Mongolian population of the region, in formation of source data of their economy (cattle-breeding, agriculture), types of dwellings and household stuff, men's and woman's clothing, hairstyles, ornamentals, and also features of the national character and behavior.

Keywords: Central Asia, Russian Geographical Society, Roborovsky, ethnology, peoples of Central Asia, Torghut, material culture, spiritual culture, legacy, contribution of V. I. Roborovsky.